

ЛИДЕР ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА П.-Э. ФЛАНДЕН О ЧЕХОСЛОВАЦКОМ КРИЗИСЕ 1938 ГОДА

Н. Н. Шалдин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 12 января 2022 г.

Аннотация: рассматривается позиция лидера правоцентристской партии Демократический альянс П.-Э. Фландена по вопросу преодоления чехословацкого кризиса 1938 г. Статья нацелена на то, чтобы показать, какие действия предпринимал лидер Демократического альянса на этом пути и какими мотивами он руководствовался.

Ключевые слова: П.-Э. Фланден, Демократический альянс, Мюнхенская конференция, политика «умиротворения».

Abstract: the article examines the position of the leader of the center-right party of the Democratic Alliance P.-E. Flandin on the overcoming of the Czechoslovak crisis of 1938. The article aims to show what actions the leader of the Democratic Alliance took on this path and what motives he was guided by.

Key words: P.-E. Flandin, Democratic Alliance, Munich Conference, policy of «appeasement».

Чехословацкий кризис стал разгораться в апреле 1938 г., когда судето-немецкая партия К. Генлейна выдвинула требования автономии Судетской области, впоследствии независимости, к пражскому правительству. Это запустило череду дипломатических переговоров между Германией, Италией, Великобританией и Францией. Мюнхенская конференция, ставшая кульминацией этих переговоров, по праву считается апогеем политики «умиротворения». Английское, а главное, французское правительства (независимо от союзнических обязательств) согласились на передачу Судет Третьему Рейху. В научной литературе традиционно подчеркивается, что среди широких слоев населения и политической элиты преобладали пацифистские настроения – французы во что бы то ни стало стремились сохранить мир. Безусловно, такая трактовка несколько искажает события, ведь далеко не все поддержали политику «попустительства агрессору» [1; 2]. Однако отрицать значительное влияние ее сторонников невозможно. Одним из наиболее последовательных приверженцев линии на «умиротворение» был глава правоцентристского Демократического альянса (далее – ДА) П.-Э. Фланден. В 1938 г. он возглавлял парламентскую фракцию ДА и считался лидером парламентской оппозиции.

О своей позиции Фланден открыто заявил еще до начала кризиса в феврале 1938 г., подвергнув критике тезис о необратимости новой войны: «Нет, не является неизбежным то, что мы, французы, одновременно антифашисты и антикоммунисты, будем во-

влечены в смертельный конфликт. Мы не хотим играть на руку фашизму из страха перед коммунизмом или играть на руку коммунизму из страха перед фашизмом. Почему мы должны присоединиться к крестовому походу против Рима и Берлина, куда некоторые хотят нас завлечь под предлогом того, что воинственные замыслы оси Рим–Берлин, формированию которых мы в значительной степени способствовали, могут быть направлены против нас. Мы, конечно, должны сожалеть о том, что Гитлер преследует евреев и вступает в конфликт с церковью, но, не будучи обязанными следовать той же политике, мы не видим необходимости превращать это в причину войны с Германией» [3]. В речах Фландена широко использовался традиционный для многих правых антикоммунизм. Так, одним из его аргументов в пользу «умиротворения» был страх перед «большевизацией Европы, которая не сумеет противостоять «красной» угрозе на руинах войны» [Ibid.].

В начале июня парламент был распущен на каникулы и не собирался вплоть до октября 1938 г. В результате представители политической элиты долгое время не имели возможности коллективно обсуждать внешнеполитический курс правительства, который практически полностью оказался в руках Даладье и министра иностранных дел Ж. Бонне, в связи с чем Фланден вместе с другими правыми развернул широкую кампанию во французской прессе. Наряду с «Фигаро» и «Матэн» наиболее читаемая утренняя газета Парижа «Пти Паризьен» задавалась вопросом, «не будет ли более выгодным [для чехов. – Н. Ш.], если их страна останется сильной и прочной, оторвав от себя нелояльных граждан, позволив им разделить

судьбу австрийцев?» [4]. Разумеется, кабинет Даладьё не мог не учитывать взгляды пацифистски настроенной части населения и тех, кто стоял за формированием этого мнения.

На страницах правых изданий «Пари-Суар» и «Журналь» регулярно выходили интервью Фландена, в которых он критиковал деятельность кабинетов Народного фронта, доказывая, что они ведут Третью республику к политическому краху и лишь усугубляют тяжелый экономический кризис, сеют раздор в обществе и подрывают производительность промышленности [5]. По его словам, за время пребывания левоцентристских правительств у власти международное положение Франции ничуть не улучшилось, а, наоборот, с каждым днем опасность войны все более возрастала: «Лига Наций развалилась, – говорил Фланден. – Коллективная безопасность, взаимопомощь, эти две панацеи Народного фронта отвергаются всем миром. <...> Если бы решения принимала только Социалистическая партия, интервенция в Испанию ввергла бы нас в войну...» [Ibid.].

Еще активнее деятельность Фландена развернулась в сентябре 1938 г. на фоне обострения чехословацкого кризиса. 15 сентября он заявил: «Французы внезапно осознали всю серьезность событий. Они увидели, что им угрожает вовлечение в войну или, по крайней мере, мобилизация, и это происходит тогда, когда в глубине души они не принимали всерьез далекие от них осложнения, возникшие в чехословацком государстве» [6]. 25 сентября Фланден отправил личное письмо Э. Даладьё, где подчеркнул недопустимость рассматриваемой тогда в политических кругах возможности всеобщей мобилизации, тем более до обсуждения этого решения в парламенте [7]. Лидер ДА надеялся, что общее настроение депутатов в итоге вынудит правительство пойти по пути пацифизма. В условиях, когда обе палаты не собирались, Фланден предостерегал председателя Совета министров, что он «будет нести личную ответственность, если Франция окажется втянутой в вооруженный конфликт из-за мер и контрмер», и упоминал, что Чехословакия объявила о всеобщей мобилизации, не являясь при этом жертвой неспровоцированной агрессии. По убеждению Фландена, мобилизационные меры оказались чрезмерными, и прибегнуть к ним следовало только в случае начала войны, чтобы обезопасить страну, но никак не преждевременно, демонстрируя тем самым агрессивный настрой Франции.

Решающей попыткой воздействовать на общественное мнение и правительство стали действия лидера ДА в ночь с 27 на 28 сентября, когда после объявления мобилизации он расклеил по Парижу плакаты, обличавшие воинственно настроенных политиков, не считавшихся, по его убеждению, с мнением французов, и нечестность правительства, кото-

рое 18 сентября согласилось передать Судеты Гитлеру по англо-французскому плану, а затем в 20-х числах фактически вступило на путь войны: «Французы, мы вас обманываем. Я беру на себя риск сказать вам об этом в то время, когда страсти разгораются. Искусный механизм использовался неделями, месяцами оккультными силами, чтобы сделать войну неизбежной» [8]. Фланден пытался воззвать к пацифистским чувствам французов: «Я лучше погибну сам, чем позволю погубить мою страну. Я вижу в этот час единственное законное средство сохранения мира: пусть все, кто хочет его спасти, обратятся к главе государства с петицией против войны» [Ibid.]. На послевоенном процессе по поводу его действий в 1930-е гг. Фланден отказался нести ответственность за политику «попустительства», проводимую Францией во время чехословацкого кризиса, так как его не было ни в правительстве, ни в парламенте, чтобы иметь возможность оказывать реальное влияние на ход событий («поскольку парламент был отправлен на каникулы и никаких дебатов по внешней политике не проводилось»), а кабинет министров сам одобрил англо-французский план по передаче Судет Рейху без участия представителей законодательной власти: «Мне не нужно сейчас оценивать, было ли французское правительство право или нет, приняв предложения британского руководства, это не моя ответственность, я не имею к этому отношения. <...> Это те, кто заключил эти соглашения, должны будут ответить, а же в этом не участвовал» [Ibid.]. Безусловно, в словах лидера парламентской оппозиции есть логика, ибо все основные решения весной-осенью 1938 г. принимали министры Третьей республики, но правительство, конечно, учитывало мнение парламентариев, заявлявших о своей позиции во всеуслышание через прессу.

Несмотря на то что требования Фландена любыми способами избежать войны вписывались в общее настроение как левых, так и правых «умиротворителей», однозначное неодобрение вызвала поздравительная телеграмма, которую лидер ДА отправил Гитлеру после подписания Мюнхенского соглашения: «Примите мои теплые поздравления с поддержанием мира в надежде, что этот исторический акт приведет к доверительному и сердечному сотрудничеству между четырьмя великими европейскими державами, собравшимися в Мюнхене». Хотя Фланден объяснил этот поступок желанием укрепить мир и добиться сближения европейских государств, большинство представителей политической элиты подобный демарш восприняло не иначе, как предательство, с которым не могли смириться ни коммунисты, ни националисты.

Лидер ДА, как и другие депутаты от партии, голосовали за ратификацию Мюнхенского соглашения.

Сам Фланден, комментируя впоследствии свой выбор, ссылался на военную слабость Третьей республики и необходимость обеспечить время для ее перевооружения. Защищаясь во время суда в 1946 г., политик заявлял, что многие ошибки были допущены другими политиками тогда, когда сам он не занимал крупных государственных постов. Важным фактором, сделавшим невозможным жесткую позицию Франции в чехословацком кризисе 1938 г., по его мнению, являлась ремилитаризация еще в 1936 г. Рейнской области Германией. Кроме того, Фланден рисовал крайне тревожную картину состояния французского военно-промышленного комплекса, лишившего Францию всякой надежды на сопротивление: «С 1937 г. Германия приложила огромные усилия для своего перевооружения. Все фабрики были мобилизованы; была установлена двухлетняя военная служба... 38 дивизий, которыми немцы располагали в 1936 г., к моменту Мюнхена увеличились до 80. К этому времени их военно-воздушные силы превосходили по мощности французские и британские вместе взятые. Что касается боевых танков, то их превосходство было не менее внушительным», то же касалось и противовоздушной обороны. Военные силы Третьей республики действительно испытывали дефицит в новейших видах вооружения, но оценки Фландена оказались очевидным преувеличением [9–11]. Вместе с тем, возможно, в 1938 г. у него сложилось искреннее убеждение в столь бедственном положении своей страны. «В интересах Франции в то время было избежать войны; подождать, восстановить свое вооружение, восстановить национальный дух», – считал Фланден. Политик обращал внимание и на непростую для Франции обстановку на европейской арене: Италия не стала союзником Третьей республики, Англия, хотя и поддерживала Францию, настаивала на продолжении политики «умиротворения», Польша выступила против Чехословакии, а договор с СССР 1935 г. не был подкреплен военным пактом. Подобные аргументы оказались лейтмотивом поведения большинства сторонников Мюнхена, которые находились и на правом, и на левом фланге партийно-политической системы.

Большинство членов ДА поддержало позицию своего лидера на съезде партии, проходившем в середине ноября 1938 г. [12]. Но некоторые видные политики, такие как П. Рейно и сенатор от Луары Ж. Торин, покинувшие партию еще в начале октября, или отказавшийся от поста вице-президента сенатор от Сены и Уазы Ш. Рибель, выступили против подобного курса и раскритиковали Фландена за поздравительную телеграмму Гитлеру: «Когда я прочитал текст [поздравительной телеграммы Гитлеру. – Н. Ш.] в коммунистической прессе, я не хотел верить

этому, и я ушел в отставку с поста вице-президента только после того, как эту новость подтвердил мне сам г-н Фланден. Такое отношение бывшего председателя Совета министров я считаю непростительным... Таким образом, он просто поздравляет канцлера Гитлера после того, как уступил ему! На самом деле я уважаю человека, который, подвергнувшись нападению, отдает свой кошелек. Но нет повода радоваться». Впрочем, критика не смогла серьезно повлиять на общие настроения. Например, сенатор от Жиронды Ж. Портман горячо поддержал действия правительства в критические дни сентября, когда «такие люди, как Ж. Бонне, отказались подчиниться неизбежности войны и искали мирные решения до конца». По его утверждению, «франко-германская враждебность не является чем-то предрешенным. Наоборот, если, как говорит г-н Даладьё, Мюнхен – это новое начало, давайте забудем об унижении, которое предшествовало соглашению "четырёх", давайте пересмотрим наши обязательства, денонсируем, если это необходимо, франко-советский пакт».

Отвечая на нападки со стороны Рибеля, Фланден заявил, что разместил в Париже плакаты, поскольку «когда кто-то думает, что может оказывать влияние, каким бы слабым оно ни было, на общественное мнение, он должен действовать и не принимать ни от кого советов». Кроме того, политик подчеркивал, что «не существует никакого конституционного права, которое бы позволяло правительству начать войну без парламента». В своей речи лидер ДА апеллировал к необходимости сохранять мир и доказывал, что война выгодна только коммунизму, который «организовал бы Советы в Париже, как только начались бы [немецкие. – Н. Ш.] бомбардировки». К концу 1938 г. для Фландена, как и для большинства партии, немецкая опасность ушла на второй план и главным вызовом стал «большевизм», что, наряду со страхом новой войны, все больше мотивировало политиков на уступки Рейху. Неуверенность в военных силах Франции, надежды на «линию Мажино», неясность позиции Великобритании, широкое распространение пацифистских настроений и непонимание до конца сущности нацизма способствовали росту числа сторонников политики «умиротворения», одним из глашатаев которой был П.-Э. Фланден.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Du Reau E. Édouard Daladier : 1884–1970 / E. Du Reau. – Paris, 1993.*
2. *Alexander M. Crisis and Renewal in France, 1918–1962 / M. Alexander, K. Mouré. – New York, 2002.*
3. *Le Paris-soir. – 4 février 1938.*
4. *Le Petit Parisien. – 16 septembre 1938.*
5. *Le Journal. – 5 juin 1938.*
6. *Le Journal. – 15 septembre 1938.*

7. Documents diplomatiques français. – Paris, 1977. – P. 515–517.

8. Le Procès Flandin devant la Haute Cour de Justice, 23–26 juillet 1946. – Paris, 1947. – P. 84–86.

9. Doise J. Diplomatie et outil militaire / J. Doise, M. Vaïsse. – Paris, 2015.

10. Garraud P. La politique française de réarmement de 1936 a 1940 : priorités et contraintes / P. Garraud //

Guerres mondiales et conflits contemporains. – 2005. – V. 219, № 3.

11. Вершинин А. А. Генерал Морис Гамелен и французское военное строительство накануне Второй мировой войны / А. А. Вершинин // Новая и новейшая история. – 2020. – № 1.

12. Le Matin. – 14 novembre 1938.

*Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова
Шалдин Н. Н., аспирант
E-mail: shaldinnick@gmail.com*

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Shaldin N. N., Post-graduate Student
E-mail: shaldinnick@gmail.com*